

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

VIII

«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

*Музей
Фелицына*

КРАСНОДАР
2018

УДК 930.26 (470.620)

ББК 63.4 (2Рос-4Кра)

А 73

А 73 VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Война и торговля как факторы исторического развития народов Западного Кавказа в древности и средневековье: Материалы международной археологической конференции (г. Анапа, 30 мая – 1 июня 2018 г.). – Краснодар: ИП Шлепнев М.В., 2018. – 360 с.

ISBN 978-5-9907686-9-7

Ответственные редакторы:

Р.Б. Схатум, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник отдела археологических фондов
В.В. Улитин, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник отдела археологических фондов

Рецензенты:

М.Г. Абрамзон, докт. ист. наук, профессор, директор Института филологии, истории и иностранных языков Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

И.В. Волков, канд. ист. наук, ведущий сотрудник Центра археологического наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева.

В сборнике публикуются материалы докладов и сообщений, представленных на международной археологической конференции «VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Война и торговля как факторы исторического развития народов Западного Кавказа в древности и средневековье», состоявшейся в г. Анапе 30 мая – 1 июня 2018 г. Сборник адресован историкам и археологам, краоведам, специалистам в области музейного дела, преподавателям высших и средних учебных заведений, студентам.

ISBN 978-5-9907686-9-7

УДК 930.26 (470.620)

ББК 63.4 (2Рос-4Кра)

*На обложке: Серьги из погребения ст. Ладожской, II в. до н.э.
Раскопки 1944 г. Н.В. Анфимова*

© КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына, 2018

© Авторы статей, 2018

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

VIII
«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

**Война и торговля как факторы исторического развития народов
Западного Кавказа в древности и средневековье**

Материалы международной археологической конференции
(г. Анапа, 30 мая – 1 июня 2018 г.)

Краснодар
2018

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ НА МАРШРУТЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРАВАННЫХ ПУТЕЙ В РАЙОНЕ ПСЕАШХО

Период раннего средневековья в Сочинском Причерноморье, названный авторитетным ученым-кавказоведом Ю.Н. Вороновым «эпохой расцвета», отмечен сильным влиянием Византийской империи и Абхазского царства.

По его мнению, на территории двух наших соседних регионов существовал единый этнокультурный массив, составивший первоначальную базу Абхазского царства VIII–X веков. Она основывалась не только на близкой этнической принадлежности живших здесь народов, но и на длительных устойчивых связях между ними. Подтверждением тому служит найденный на Красной Поляне глиняный кувшин, изготовленный в IV–V вв. руками мастеров из племени апсилов, которое с I-го века н.э. имело собственное государственное образование на территории Абхазии.

Кавказ с древнейших времен являлся важнейшим перекрестком торговых путей. По Западнему Кавказу в раннее средневековье проходило два основных маршрута Великого шелкового пути: *Даринский и Мисимианский (по византийским источникам). По Большой Лабе шёл Даринский путь на Санчарский перевал и далее вниз по Бзыби в Питиунт (Питунда) и по Мзымте через Красную Поляну в Адлер. По Кубани (из Кисловодской котловины) шёл Мисимианский путь на Клухорский и Марухский перевал и далее вниз по Кодору в Севастополис (Сухум)* [Кузьмин, 2011].

Ответвление, которое шло из верховий реки Лабы через перевал Псеашхо в окрестности Красной Поляны, получило название Псеашхинское. Оно достаточно прочно укрепились в научной среде, хотя правильнее надо говорить Псеашхинско–Аишхинское. Через перевал Аишхо также можно было попасть в Красную Поляну и далее к морю.

Во время раскопок захоронений раннего средневековья около храма-базилики в районе совхоза «Южные культуры» помимо украшений, предметов быта и оружия были обнаружены монеты, чеканенные в Константинополе, Риме и Средней Азии [Недоля, 1968. С. 15]. Они свидетельствуют об оживленной торговле, которую византийские купцы вели на морском побережье товарами своего производства и привозимыми из далеких краев через кавказские перевалы [Воронов, 1978/2008. С. 339].

С VI в. н.э. вдоль маршрута формируется цепь городищ и укреплений, призванных обезопасить движение по горным территориям. По местам их расположения можно сделать вывод, что торговый маршрут не был единым, а разделялся после перевала на несколько трасс (рис. 1).

Многие исследователи обычно ссылаются на Ю.Н. Воронова, который считал, что движение с побережья в сторону перевала начиналось в окрестностях современной Хосты, далее через Воронцовскую пещеру, минуя теснину Ахцу, уходило к горным перевалам через Красную Поляну [Ксенофонов, Тарчевский, Костиников, 1998. С. 24].

Однако расположение некоторых крепостей за пределами долины реки Мзымты предполагало начальные точки на морской полосе и в других местах, прежде всего, в устьях рек Кудепсты и Сочи. На «кудепстинский» маршрут указывала сторожевая башня на северной окраине села Каштаны недалеко от дороги, ведущей в сторону Воронцовской пещеры. На «сочинский» – остатки двух укреплений: на реке Агва и на хребте Ац.

За последние годы были накоплены свидетельства о существовании на территории Сочи в раннесредневековый период «внутреннего торгового маршрута», проходившего по среднегорным хребтам в широтном направлении от реки Шахе до реки Псоу.

Его функционирование обеспечивала система укреплений, крайней западной точкой которой являлась крепость в среднем течении р. Шахе, на северо-восточной окраине села Солохаул.

Дальнейший путь на восток «маркировали» сторожевые башни на Ацинском хребте и в верхней части Нижне-Имеретинской низменности, у села Черешня.

Сосредоточение фортификационных сооружений в районе Красной Поляны обусловлено тем, что здесь образовался большой узел караванных путей, ведущих, как на Северный Кавказ, так и на побережье.

Помимо основной трассы по правому берегу и далее в обход теснины Ахцу к морю, существовал и «аибгинский» маршрут, вверх по течению Мзымты в сторону озера Кардывач, а по левому – по Аибгинскому хребту в Абхазию.

Со временем здесь появилось более десятка укреплений на всех ответвлениях торгового маршрута, которые объединяют общие архитектурно-строительные и фортификационные решения.

Они возведены на стратегически выгодных возвышенностях, планировка тесно связана с ландшафтными условиями. Оборонительные линии укрепляли выступающими наружу прямоугольными башнями и контрфорсами. В качестве дополнительной линии обороны использовались рвы и валы, которыми перегораживались перешейки, соединявшие укрепления с окружающей местностью.

Наличие общих технических приемов и решений указывает на то, что фортификационные объекты возводились не стихийно и осуществлялись специалистами, имевшими соответствующий опыт и навыки. Это подтверждается не только их географией размещения, но и различными типами в том или ином месте.

Начало подъема на перевал (или окончание спуска с него) «маркировали» мощные крепости – Ачипсинская и Пслухская, которые имели все атрибуты обороны и строились на прочном известковом растворе.

Далее на хребтах на стратегических возвышенностях располагались укрепления, носившие, в большей степени, вспомогательный характер. По правому берегу таких сооружений было семь, а по левому всего четыре. К ним относятся: Куницино 1–3, Монашка 1 и 2, Бешенка 1 и 2, а также Аибгинская 1 и 2, Котел и Роза-Хутор [Воронов, 1969. С. 14–15].

Их планировка тесно связана с условиями местности. Внешний контур имел форму прямоугольника с длиной до 60 и шириной до 30 метров. Главными элементами обороны выступали крутые склоны обрывов и естественные скальные преграды, дополнявшиеся стенами или «воротными» башнями на «сухой» кладке, что характерно устройству фортификационных сооружений центральной Абхазии.

Между этими защитными сооружениями существовала хорошая видимость, позволявшая устанавливать связь с помощью дымовых или огневых (ночью) сигналов. По мнению некоторых специалистов, именно так информация доводилась до крупнейшей и главной краснополянской крепости – Ачипсинской, откуда могла своевременно прийти помощь.

Она находится у слияния рек Лауры и Мзымты, на искусственно выровненной поверхности хребта. Крепостные стены расположены по границе плато и обрыва. По своей конфигурации имеет форму вытянутого овала с расширенной центральной частью, оконтуривающего своими оборонительными стенами рельеф участка. Крепость построена из валунов и булыжников, поднятых на хребет с берега р. Мзымта, отсюда же брались вода и песок для раствора, скрепляющего кладку. В северо-западной части укрепления возвышается оборонительная цитадель к настоящему времени имеющая высоту 8–9 м. К югу, к западу и к северу от цитадели плато обрывается крутыми склонами. Внешняя линия обороны представлена тремя боевыми башнями, выступающими в напольную сторону и соеди-

ненными оборонительными стенами общей длиной по окружности около 500 метров [Ситникова Л.Н., Ситников Л.Л., 1969. С. 12].

Другая значительная крепость этого района, «Пслухская», занимает высокий гребень горы, находящийся напротив слияния рек Мзымта и Пслух и представляющий собой плоский уступ протяженностью 180 м [Диденко, 2006. С. 396–397]. По периметру занимаемого ею мыса она оборудована стеной, укрепленной контрфорсом, а также угловой башней, отгороженной от напольной стороны гребня вырубленным в материковой скале рвом. Стена сложена на подготовленном естественном скальном основании без устройства фундаментов. Высота сохранившейся части – до 1 м, ширина 1–1,4 м. Она возведена из блоков местного камня прямоугольного сечения размерами в среднем $20 \times 30 \times 15$ см на известковом растворе. В западной части, на высоком (до 15–20 м) естественном возвышении располагается прямоугольная башня, размерами 6×7 м. От юго-восточного угла башни отходит южная стена шириной 1,4 м. В трех местах, где имелись повороты и особенно резкий склон, из стены на 1–2 м наружу выступают треугольные в плане контрфорсы. Кладка в этой части крепости из подобранных небольших блоков более прочная.

Оборонительное сооружение, построенное на левом берегу среднего течения реки Мзымта, маркировало перевальный путь, ведущий на Аибгинской хребет и далее в Абхазию.

Оно в отличие от крупных укреплений, таких как Ачипсинское или Пслухское, не имело мощных и протяженных стен, башен и контрфорсов. Его планировка тесно связана с условиями местности.

Аибгинское укрепление располагается на возвышенной части отрога, являющегося естественным укреплением. Главными защитными элементами здесь выступают крутые склоны и скальное образование с абсолютно ровной площадкой размерами 16×10 м, полукружием (45 м) опоясывая горный уступ. С южной стороны, в месте доступа на хребет, находятся руины башнеобразного контрфорса. Сооружение имело прямоугольный план размерами $2 \times 2,5$ м и строилось с учетом склона. Его высота в верхней северной стороне составляет 1,5 м, а в нижней южной доходит до 4 м. Наиболее хорошо сохранились западная и восточная стороны башни – контрфорса высотой 2,2 м. Крепость была построена из грубого ломаного известняка на крепком растворе с забутовкой внутренней части камнями более мелких фракций. В ней также использовался такой вид оборонительных сооружений, как рвы и валы [Ковалевская, 1968. С. 2–50].

О другом направлении, начинавшемся в районе современной Хосты и шедшем через Воронцовские пещеры, далее в обход теснины Ахцу к перевалам, ведущим на Северный Кавказ, напоминают относительно хорошо сохранившиеся остатки крепости в тисо-самшитовой роще, которую ученые относят к VIII–X вв. н.э.

Это мощное укрепление занимало стратегически выгодный скалистый утес. Правый берег реки Хосты здесь 100-метровым каскадом обрывов уходит вниз. Поэтому необходимость в искусственных укреплениях существует лишь в южной части вершины, а северная, западная и восточная стороны были защищены естественными обрывами.

В этом месте была сооружена оборонительная линия из стены, трех башен, ворот и вала. При возведении стен почву снимали до скального участка, строя их постепенно, узкими ярусами до высоты 5–6 м.

На это время в относительной сохранности лишь остатки 4-х башен и фрагменты стен. Юго-восточный угол крепости защищался башней высотой около 4,5 м. Вторая, отстоявшая от первой на 45 м, имеет неправильно прямоугольный план. Участок стены длиной 11 м разделяет вторую и третью воротные башни. Между третьей и последней четвертой башней были обустроены ворота, для прохода на внутреннюю территорию, к которым подходит тропа, выложенная известняковыми плитами.

Кладка стен осуществлялась из грубо обработанных каменных блоков местного известняка с соблюдением рядов в панцире и забутовкой из ломаного камня на известковом растворе с примесью морского песка и мелкой гальки [Треков, 2016. С. 216–220].

Помимо крепостей на основном маршруте Псеашхинского ответвлении караванного пути существовали и оборонительные сооружения на ранее отмеченном «внутреннем торговом маршруте». К ним относится Солохаульская крепость, которая по своим архитектурным особенностям и технике строительства близка к таким же объектам, расположенным на западном берегу реки Мзымты в Красной Поляне.

Она находится на высоте 388 м на стратегически выгодной вершине хребта, на ровной площадке, созданной путем разбора выходов известняка на плиты для возведения стен. Площадь, занимаемая крепостью, выглядит в виде прямоугольника размером 17 × 60 м. Стены окружали ее только с восточной, северной и западной стороны. Южная часть выходит на глубокий отвесный обрыв, являвшийся надежной естественной защитой. Здесь же, почти на самом краю, располагается небольшая скалистая возвышенность, исполнявшая роль наблюдательного пункта. Стены крепости сложены из белого известняка «сухой» кладкой, толщиной от 1,5 до 1,8 м. Общий периметр защитной ограды достигает 80 м.

Отсутствие поблизости источников воды означает, что оборонительное сооружение, по всей вероятности, исполняло роль убежища для поселенцев, живших в долине. Кроме того, оно осуществляло сторожевое назначение, охраняя древний караванный и стратегический путь по долине реки Шахе [Кудин, 2007].

Другим видом фортификационного зодчества являлись отдельно стоящие сторожевые башни. Эти строения возводились на возвышенных местах. В тоже время их нельзя отнести к легким конструкциям для обзора местности. Они представляли собой сооружения с крепкими стенами и принадлежали к типу боевых сигнально-сторожевых башен, позволявших выдержать непродолжительную осаду. Таких объектов три: на хребте Ац, за селом Каштаны и недалеко от села Черешня. Первые два имели «привязку» к Псеашхинскому перевальному маршруту, третий выполнял сторожевые функции на внутреннем торговом пути.

Укрепление на хребте Ац расположено в глубине горной территории на расстоянии одного километра от левого берега верхнего течения реки Сочи и контролировало проходивший здесь древний караванный путь с морского побережья в сторону Красной Поляны [Воронов, 1991. С. 30–31].

Башня представляет собой неправильный многогранник четырехугольной формы. Сооружение было двухэтажное. Стены в настоящее время сохранились на высоту от 4 м до 6–7 м. Она, как и вышеуказанные крепости, возводилась на известковом растворе.

Местность, где она расположена, изобилует выходами на поверхность крупных каменных глыб, и строители использовали это обстоятельство, «вписав» два выступавших скальных образования в стены укрепления.

Сооружение, находящееся в районе села Каштаны и на расстоянии двух километров от Хостинской крепости, контролировало «кудепстинское» ответвление, по которому путь шел от берегов Черного моря на северный склон Западного Кавказа в обход теснины Ахцу.

Это было прямоугольное в плане укрепление, вытянутое по отрогу хребта с наружными размерами в пределах 5,5 × 8 м и общей площадью 44 м². До нашего времени от него сохранялись лишь остатки стен высотой до 2–3 м и длиной около 5 м. Стены были сложены из прямоугольных плит песчаника различной толщины и размеров на известково-песчаном растворе. Расположение башни таково, что от нее хорошо видна долина реки Кудепсты почти до самого моря и вверх по течению до поворота долины на восток.

Место, где располагалась третья сторожевая башня, максимально отвечало требованиям, предъявляемым к таким сооружениям. Она находится на самой высокой точке во-

дораздельного хребта, на высоте около 270 м над уровнем моря и обеспечивала контроль за движением, которое в древности осуществлялось по дороге на хребте, шедшей с моря в сторону Дзыхринского ущелья.

Примерный размер сооружения составляет 8×7 м. От его стен сохранились только каменные блоки фундамента. Наиболее крупные из них – прямоугольной формы длиной до 70 см.

Великий шелковый путь, пролежавший через Северный Кавказ, использовался купцами вплоть до 1453 года, то есть до падения Константинополя под натиском турок-османов. После этого события торговля шелком замерла.

Псеашхинское ответвление перевального пути, вероятнее всего, перестало функционировать намного раньше – в XI–XII вв.

Упадок, начавшийся в это время, во всех сферах экономической и социальной жизни Сочинского региона, стал причиной медленного запустения городищ, разрушения крепостей и храмов. Подошла к концу эпоха расцвета, которую, по мнению Ю.Н. Воронова, местное население переживало в раннем средневековье.

Литература

Воронов Ю.Н. Отчет об археологических разведках, проведенных в районе города Сочи в 1969 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 4055.

Воронов Ю.Н. Из истории перевальных путей, связывающих Восточное Причерноморье с Северным Кавказом (Псеашхо, Санчар, Марух, Клухор) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006. М., 2008.

Греков А.А. Отчет об археологических разведках без осуществления локальных земляных работ на ранее выявленных объектах археологического наследия на территориях Адлерского и Хостинского районов города Сочи // Архив ООО «Кубаньархеология». Краснодар, 2016.

Диденко Н. Пслухская крепость // Первая Абхазская международная археологическая конференция «Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Посвященная памяти Ю.Н. Воронова. Сухум, 2006.

Кайтан Ш.Г. Раннесредневековые оборонительные комплексы Кодорского ущелья // VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции. Краснодар, 2016.

Ковалевская В.Б. Отчет Причерноморского отряда Сарматской экспедиции за 1968 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3694;

Ксенофонтов В.Л., Тарчевский Б.А., Костиников В.Н. Отчет по результатам краеведческой экспедиции «Древним караванным путём от Сочинского побережья до Красной Поляны» (июль 1997 г.) // Сочинский Краевед. Сочи, 1998. Вып. 2.

Кудин М.И. Страна крепостей и храмов. Солохаульская крепость // Доклады Сочинского отделения русского географического общества. Вып. 4. Подготовлен к 50-летию отделения, 1957–2007 гг. Сочи, 2007.

Кузьмин В. Великий шёлковый путь на Кавказе // Электронный журнал – «Человек без границ», <http://www.bez-granic.ru/index.php/13-arhiv/main/191-caucases.html>, 2011.

Недоля И.К. Отчёт по обследованию памятников средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 годы // Архив СО РГО. 1968.

Ситникова Л.Н., Ситников Л.Л., Отчет о результатах археологических разведок в окрестностях села Красная Поляна в 1969 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4054.

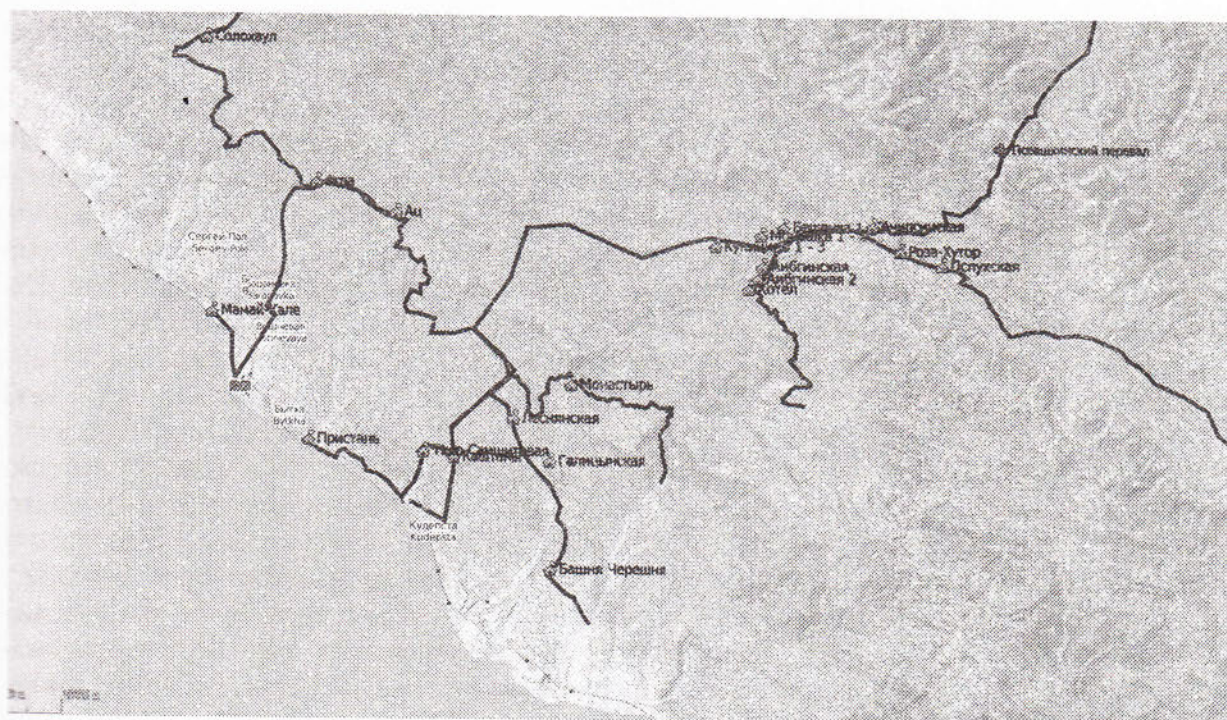

Рис. 1. Схемы расположения оборонительных сооружений и Псеашхинского ответвления караванного пути.